

УДК 341 225.8 (470) (481)

В.М. Борисов, Е.Б. Халиков (Депфрыбхозполитики)

К истории международно-правовых российско-норвежских рыболовных отношений

Введение

Поморы северо-запада России и северной Норвегии традиционно вели зверобойный и рыбный промысел в одних и тех же или близких районах Белого, Баренцева и Норвежского морей. Это предопределяло периодическое возникновение и необходимость решения самых разных вопросов, связанных с урегулированием прав на морские биоресурсы. Российско-норвежские рыболовные отношения имеют многовековую историю. В ней, по крайней мере, со второй половины XIX в. имеются документальные свидетельства обоюдного стремления к цивилизованной международно-правовой основе при эксплуатации совместных запасов.

По-видимому, ни в каком другом, как в Норвежско-Баренцевоморском, регионе нет столь богатого исторического опыта добрососедских, юридически закрепленных рыбопромысловых взаимоотношений. Это обстоятельство заставляет относиться к рассматриваемой ретроспективе не только ради выяснения истории таких отношений, но и с позиций возможного использования «устаревших» форм сотрудничества для их современного развития.

Для удобства изложения весь имеющийся в нашем распоряжении материал был разбит на период до середины 70-х гг. прошедшего столетия, когда была образована Смешанная российско(советско)-норвежская комиссия (СРНК) по рыболовству, и последующий период. Кроме того, отдельно рассматриваются международно-правовые шаги, предпринимаемые в отношении архипелага Шпицберген, Смежного участка и открытого района моря, за пределами зон баренцевоморской «лазейки».

Рыбопромысловые международно-правовые контакты до середины 70-х годов прошлого века

Одной из первых точек соприкосновения между двумя соседними странами стал вопрос о Шпицбергене. Уже в 1871–1872 гг. проходили конференции с участием России, Норвегии и Швеции, где главным предметом обсуждения был этот северный архипелаг. Переговоры по нему также велись на конференциях, состоявшихся в 1910 и 1912 гг. Позднее после череды событий, изменивших геополитическую ситуацию в регионе, статус Шпицбергена был наконец закреплен международным договором 1920 г.

Интенсивное сотрудничество России и Норвегии в области рыболовства началось после фактического признания Норвегией Советского государства. Основой признания де-факто Советской России стало Временное соглашение между Россией и Норвегией от 2 сентября 1921 г. (нота о признании Советского Союза де-юре была направлена Норвегией 15 февраля 1924 г.). Это соглашение стало результатом взаимной заинтересованности двух стран по возобновлению торговых

и экономических отношений. Еще в 1920 г. Норвегия, пораженная экономическим кризисом, особенно отразившимся на рыбных промыслах, проявила живейший интерес к восстановлению торговых связей с Республикой Советов. Среди прочего результатом восстановления этих связей стало предоставление некоторым норвежским компаниям почти исключительного права на зверобойный промысел в советских территориальных водах. Это произошло после заключения между Советской Россией и Норвегией шести концессионных договоров в период с февраля 1923 г. по апрель 1926 г. [Иванова, 1989]. В соответствии с ними каждое норвежское судно, получившее право на промысел, должно было иметь на своем борту разрешительное свидетельство, выданное по согласованной сторонами форме. Суда обязаны были вести промысловый журнал и учетные книги по промыслу и предоставлять в согласованные сроки отчетность по промысловым операциям.

В это же время между двумя странами решался вопрос о разграничении Арктики, который так или иначе касался и вопроса рыболовства в этом районе.

15 апреля 1926 г. вышло постановление ЦИК СССР «Об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». Этим же постановлением СССР признал закрепленную Парижским договором от 9 февраля 1920 г. принадлежность Норвегии островов архипелага Шпицберген без упоминания о каких-либо советских претензиях. В нем речь шла лишь о тех землях и островах Северного Ледовитого океана между 32° и 35° в.д., принадлежащих другим иностранным государствам, которые были признаны правительством СССР к моменту опубликования постановления. В 1935 г. СССР официально присоединился к Парижскому договору, установив, что западная граница советских полярных владений проходит по меридиану 32°04'35", огибая с востока Шпицбергенский квадрат. Однако, признавая суверенитет Норвегии в отношении Шпицбергена, СССР специальной купчей грамотой закрепил за собой право на разработку нескольких участков архипелага.

Норвегия в национальных нормативно-правовых актах тех и последующих лет не дает определения своих арктических владений. Лишь при подписании 13 июня 1997 г. Руководства на проведение морских работ по нефти и газу в Арктике было определено, что для целей этого руководства арктическую акваторию Норвегии образуют районы Норвежского моря севернее 65° с.ш.

Тем не менее для нормального ведения промысла в соседних морских районах было необходимо урегулировать пограничные вопросы. С этой целью 15 февраля 1957 г. в Осло было подписано соглашение о морской границе между СССР и Норвегией в Варангер-фьорде (СССР ратифицировал его 28 марта 1957 г., Норвегия — 29 марта 1957 г.). По этому соглашению ни одна из сторон не могла расширять свои территориальные воды за условную прямую линию, установленную данным соглашением. На паритетных началах была создана Смешанная советско-норвежская пограничная комиссия, которая должна была вычислить географические координаты точки пересечения внешних границ территориальных вод и составить необходимые документы.

Весьма плотное взаимодействие двух стран по отстаиванию национальных рыбохозяйственных интересов возобновилось в процессе подготовки и подписания (24 января 1959 г.) многосторонней конвенции о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана. Этой конвенцией до введения в 1975–1976 гг. на акватории Баренцева, Гренландского, Норвежского морей 200-мильных зон регулировались все вопросы, связанные с рыболовством в СВА. В 1982 г. была разработана и вступила в силу новая многосторонняя конвенция о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана.

16 апреля 1962 г. между СССР и Норвегией было заключено Соглашение о рыболовстве (ратифицировано СССР — 22 июня 1962 г., Норвегией — 19 июня 1962 г.; вступило в силу 1 августа 1962 г.; утратило силу 1 ноября 1970 г.). По данному соглашению Норвегия разрешала до 31 октября 1970 г. рыболовным судам, зарегистрированным в СССР, и с командой, состоящей из советских граждан, вести рыбный промысел в норвежской рыболовной зоне между 6-й и 12-й милями от

исходных линий, от которых отсчитываются территориальные воды Норвегии. Аналогичное разрешение было прописано для норвежских судов, промысляющих в советских территориальных водах Варангер-фьорда. Рыбный промысел в зонах, указанных в ст. II и III данного соглашения, должен проводиться в соответствии с прилагаемым протоколом «Правила регулирования рыболовства». В нем определялись порядок регистрации и опознавания судов, порядок ведения промысла и порядок надзора за рыболовством.

Еще одним нормативно-правовым актом, регулирующим рыбохозяйственные отношения обеих стран, стала Конвенция от 1 июня 1967 г. о порядке ведения промысловых операций в Северной Атлантике. Ее положения и рекомендации имеют немаловажное значение при осуществлении рыболовства в районе Баренцева, Гренландского и Норвежского морей.

7 декабря 1971 г. в Осло было подписано Соглашение о регулировании рыболовства и охране рыбных запасов в реках Ворме (Гренсе-Якобсэльв) и Патсойоки (Пасвикэльв). Основная цель данного соглашения – регламентация советского и норвежского промысла рыбы в пограничных реках, а также углубление советско-норвежских отношений в области рыболовства. Положения данного соглашения не касаются лова рыбы, проводимого в научных целях с разрешения компетентных организаций сторон. Согласно правилам, которые прилагаются к соглашению, лов можно вести только спортивными орудиями лова и только по разрешению, выдаваемому компетентными организациями сторон отдельному лицу.

В отношении морских млекопитающих для обеих стран регулирующим документом стала Международная конвенция по регулированию китобойного промысла от 2 декабря 1946 г. На ее основе была создана Международная китобойная комиссия (МКК), рекомендации которой действуют в отношении регулирования добычи китообразных для районов Баренцева, Гренландского, Норвежского морей, а также двустороннее соглашение от 22 ноября 1957 г. «О мерах по регулированию промысла тюленей и по охране запасов тюленей в северо-восточной части Атлантического океана». Последнее прекратило действие 12 апреля 1983 г. Район действия этого соглашения распространялся на акваторию СВА, к востоку от мыса Фарвель – Гренландское и Норвежское море с Датским проливом и районом о. Ян-Майен, а также Баренцево море. Объектом охраны и регулирования промысла стали гренландский тюлень, тюлень-хохлач и морж. В рамках соглашения учреждалась комиссия, на которую возлагались задачи расширения и координация научных исследований по изучению состояния запасов тюленей региона, разработка правила регулирования промысла и контроля за их выполнением и т.д.

Для урегулирования претензий, связанных с повреждением рыболовных снастей в районах совместного с Норвегией рыболовства, в Москве 9 декабря 1959 г. было подписано соответствующее соглашение (вступило в силу 1 января 1960 г.). Хотя это соглашение было заключено до введения 200-мильных зон, оно продолжает успешно действовать и в настоящее время. Многолетняя работа двух комиссий, созданных в рамках соглашения, позволяет решать конфликтные вопросы в духе доброжелательности и добрососедства, снимать остроту во взаимоотношениях между странами по этим вопросам.

Сотрудничество в рамках смешанной российско-норвежской комиссии

Целесообразность создания Смешанной советско(российско)-норвежской комиссии (СРНК) по рыболовству диктовалась необходимостью иметь практически работающий орган, реализующий двусторонние соглашения по научному сотрудничеству и режиму рыболовства в условиях нового международно-правового режима, связанного с введением 200-мильных зон.

С ее созданием было положено начало новому этапу развития добрососедского научного и технического сотрудничества в области рыбного хозяйства.

Комиссия была создана на основе советско-норвежского межправительственного соглашения от 11 апреля 1975 г. «О сотрудничестве в области рыболовства». В нем «договаривающиеся Стороны констатируют стремление к сотрудничеству

по практическим вопросам в рамках национальных законодательств, уделяя особое внимание мерам по сохранению и рациональному использованию живых ресурсов моря и координации научных исследований». В рамках СРНК предусматривается проведение взаимного обмена данными промысловой статистики и результатами рыбохозяйственных исследований, обмен опытом по вопросам развития рыболовства, способов лова, технологии обработки рыбы, методов увеличения рыбных запасов и т.д. В период с 1976 г. по 2004 г. состоялось 33 сессии СРНК.

15 октября 1976 г. было подписано и 21 апреля 1977 г. вступило в силу советско-норвежское межправительственное соглашение «О взаимных отношениях в области рыболовства». В соответствии с ним каждая сторона предоставляла доступ рыболовным судам другой договаривающейся стороны к рыбным ресурсам за пределами 12-мильной прибрежной зоны. При этом, поскольку значительная часть живых ресурсов Норвежского и Баренцева морей представляет единый экологический комплекс [Зиланов, 1989], оба прибрежных государства брали на себя основную ответственность за выработку решений, касающихся сохранения живых ресурсов и рационального управления промысла.

Это соглашение наряду с соглашением 1975 г. заложило основу последующего двустороннего сотрудничества в области совместного управления биоресурсами Баренцева моря, включая район Шпицбергена.

Начиная с 1976 г. СРНК на ежегодно проводимых сессиях уделяет основное внимание состоянию совместно эксплуатируемых запасов и определению согласованных мер по их управлению и эксплуатации. Важнейшей практической мерой регулирования рыболовства было ежегодное установление объемов ОДУ по основным промысловым видам, что позволило осуществлять их эксплуатацию на рациональной основе, т.е. получать максимальную выгоду от промысла при одновременном обеспечении условий оптимального воспроизводства запасов.

С 1983 г. в соответствии с договоренностями, вытекающими из обменных писем между СССР и Норвегией, ежегодно в рамках комиссии решаются вопросы взаимоотношений в области сохранения и использования запасов тюленей. С этой целью на сессиях комиссии создается рабочая группа по тюленям согласно правилам процедуры комиссии, принятыми на 12-й сессии в 1983 г.

За истекшие годы между сторонами сложилась практика промысловых отношений, в основе которых лежит взаимная заинтересованность ведения промысла на всем ареале совместно эксплуатируемых запасов, включая зоны друг друга. Например, до 140 тыс. т трески из своей национальной квоты любая из сторон может вылавливать в зоне партнера в зависимости от восточного либо западного ее распределения. Кроме того, по ряду видов предусмотрен взаимобмен некоторыми частями национальных квот. Так, на протяжении ряда лет Норвегия предоставляет России квоты на промысел в своей зоне путассу, морского окуня, черного палтуса, сайды, а Россия, в свою очередь, передает Норвегии часть своих квот по треске и пикше, а также право на зверобойный промысел в «восточных льдах» (Белое море).

Важной и неотъемлемой частью работы СРНК является рассмотрение вопросов о порядке лицензионного промысла на основе взаимовыгодности при условии соблюдения сторонами правил рыболовства, принятых для соответствующего района. Большинство этих вопросов успешно решаются в ходе ежегодно проводимых сессий и в оперативном порядке в межсессионный период. Некоторые из них, в частности, распространение норвежских правил рыболовства на Медвежинско-Шпицбергенский район как на свою 200-мильную зону, остаются источником международных споров, вплоть до ареста судов и судебных разбирательств.

Большую практическую помощь СРНК оказывает в осуществлении обмена статистическими данными по промыслу рыбы и нерыбных объектов, а также в оперативном решении всего круга вопросов, связанных с ведением взаимного рыболовства.

Анализ деятельности СРНК показывает, что комиссия играет важную роль в формировании и развитии двусторонних отношений между Россией и Норвегией в области рыбного хозяйства. Важнейшей задачей комиссии на ближайшие годы

является разработка более эффективных согласованных мер по восстановлению, сохранению и рациональному использованию сырьевых ресурсов с учетом взаимосвязей между компонентами экологической системы региона.

Международно-правовая ситуация в Медвежинско-Шпицбергенском районе

История освоения Шпицбергена восходит к XI в. Тем не менее официальное исторически зафиксированное открытие архипелага голландским мореплавателем Виллемом Баренцем относят к 1596 г. С тех пор английские, немецкие, голландские, шведские, испанские, датские и французские китобои вели в этих местах широкомасштабную сезонную охоту на гренландских китов и кашалотов. Промысел шел в условиях жесткой конкуренции флотов, которая временами превращалась в настоящие «китовые войны».

В XVII–XVIII вв. на архипелаге появились первые постоянные зимовки и поселения русских промышленников, которые регулярно ходили на Грумант для заготовки шкур и тюленьего жира. Дальнейшая история колонизации Шпицбергена вплоть до XIX в. связана в основном с поморами. В первой половине XIX в. здесь промыслили и российские, и норвежские охотники. Первая норвежская хижина появилась на Шпицбергене в 1822 г.

После многих лет интенсивных русских, а затем и норвежских промыслов, они к середине XIX в. пришли в упадок. В течение последующего полувека Шпицберген, не имея существенного экономического и политического значения, эпизодически посещался лишь научными экспедициями.

Одна из первых конференций по государственному статусу Шпицбергена прошла в 1871–1872 гг. В ней приняли участие Россия, Норвегия и Швеция. По итогам конференции посредством обменных нот было заключено соглашение, в соответствии с которым Шпицберген определялся как «ничейная» территория. Российское правительство подтвердило это соглашение в 1896 г. в связи с попытками Швеции и Норвегии аннексировать архипелаг. О приверженности этому принципу заявила и Норвегия в 1905 г. Некоторые юристы и картографы XIX в., не только русские, но и зарубежные, относили Шпицберген к владениям России.

В феврале 1907 г. норвежское правительство обратилось к заинтересованным государствам с предложением совместно обсудить вопрос о создании на Шпицбергене условий, обеспечивающих юридический правопорядок и возможность правильного использования его природных ресурсов с сохранением статуса архипелага. По поручению этих стран Россия, Норвегия и Швеция как государства, имеющие по отношению к островам особые права и интересы, на двух подготовительных конференциях, состоявшихся в 1910 и 1912 гг. в Христиании (ныне Осло), подготовили проект будущего соглашения по Шпицбергену. В него вошли и два предложения России, касавшиеся сохранения Шпицбергена как территории, не подлежащей чьему-либо захвату или аннексии (статус «terra nullius»), и объявления архипелага нейтральным. Проект договора начал рассматриваться всеми заинтересованными государствами 16 июня 1914 г. на международной конференции по Шпицбергену, которая была прервана Первой мировой войной.

9 февраля 1920 г. на международной конференции в Париже был подписан Договор о Шпицбергене (Парижский договор). Конференция состоялась без участия Советской России, к тому времени еще не признанной рядом государств. Договор подписали Дания, Нидерланды, Швеция, Норвегия, Великобритания, США, Франция, Италия и Япония. Одним из принципиально важных положений договора (ст. 1) было признание по архипелагу суверенитета Норвегии, хотя и оговоренного рядом условий. Договор гарантировал: равный допуск всех сторон к рыболовству и охоте на суше и в территориальных водах архипелага (ч. 1, ст. 2) шириной в 3 мили; одинаковый и свободный доступ всех договаривающихся сторон в воды, фиорды и порты Шпицбергена (ст. 3); граждане всех стран-участниц договора могли «заниматься в них, без каких-либо препятствий, при условии соблюдения местных законов и постановлений, всякими судоходными, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства». За Нор-

вегией оставалось право принимать меры, «могущие обеспечить сохранение и, если это нужно, восстановление фауны и флоры» на суше и в территориальных водах Шпицбергена (ч. 2, ст. 2). Возможное содержание таких мер договором не раскрывалось. Однако меры такого рода должны были носить недискриминационный характер и распространяться в равной степени на все страны-участницы договора. За Шпицбергом закреплялся статус демилитаризованной территории, при этом на Норвегию возлагались обязательства не создавать и не допускать создание каких-либо морских баз и укреплений, которые могут иметь военное значение (ст. 9).

Российское правительство всегда отвергало любые притязания на чей-либо суверенитет над островами архипелага и выступало против сепаратного соглашения, заявив, что не признает себя связанной договором [Сборник международных соглашений СССР., 1981]. С международно-правовой точки зрения Норвегия не имела юридических оснований для единоличной постановки вопроса о присоединении Шпицбергена [Вылегжанин, 2000]. В отношении России норвежское правительство заверило, что договор «нисколько не затрагивает российских интересов на архипелаге и будет способствовать их обеспечению».

Однако после подписания и ратификации Норвегией Договора о Шпицбергене хозяйственная деятельность на архипелаге и в прилегающих к нему водах стала регулироваться в рамках национального законодательства Норвегии.

При установлении дипломатических отношений России с Норвегией в 1924 г. в ответ на признание СССР де-юре и в целях укрепления добрососедских отношений между странами Советское правительство 16 февраля согласилось признать суверенитет Норвегии над архипелагом и Горный устав, действующий на нем [Документы внешней политики СССР, 1962]. Было также заявлено, что в будущем Россия никогда не будет возражать против Договора о Шпицбергене. Это, в частности, следует из Преамбулы договора, где Норвегия приравнивается к другим договаривающимся государствам [Лебедев, 1982].

СССР в целях закрепления позиций на архипелаге в 1931 г. создает государственный трест «Арктикуголь», а в 1932 г. выкупает у голландской компании шахту за 3,5 млн норвежских крон. С этого времени началось промышленное освоение нашей страной архипелага. Сегодня на Шпицбергене сосуществуют два сообщества: норвежское со столицей Лонгйир и российское с центром в Баренцбурге.

7 мая 1935 г. СССР присоединился к Договору о Шпицбергене после установления между ним и США дипломатических отношений. Присоединение СССР к договору долгое время откладывалось в связи с тем, что США не признавали СССР как государство.

15 февраля 1947 г. норвежский стортинг принял резолюцию, в которой отмечалось, что СССР обладает на этой территории «особыми экономическими интересами» [Известия, 1951]. Данное признание со стороны Норвегии является юридически обязывающим актом.

Несмотря на то что договор представляет собой многостороннее соглашение, в силу исторических и географических факторов архипелаг находится в сфере интересов, прежде всего, России и Норвегии — двух основных государств, заинтересованных в эксплуатации его ресурсов.

Договор о Шпицбергене можно назвать уникальным международным соглашением. В мировой практике он является одним из первых успешных решений проблемы мирной многосторонней договоренности об особом политическом статусе и равноправных возможностях в области эксплуатации природных ресурсов огромной акватории.

В течение более полувека после подписания договора правовая ситуация на архипелаге и его водах сохранялась относительно стабильной.

В 1977 г. МИД Норвегии издал предписание, устанавливающее рыбоохранную зону архипелага Шпицберген шириной 200 морских миль. Одновременно Норвегия распространила содержание своих правил на эти воды. Согласно § 1 этого предписания, рыбоохранная зона архипелага создавалась для охраны ресурсов в море и регулирования рыбного и иного промысла, что не противоречило поло-

жениям Договора о Шпицбергене. Рыбоохранную зону признали только два государства-участника договора – Канада и Финляндия. СССР расценил это как нарушение условий договора и шаг, направленный на незаконное расширение прав Норвегии в этом регионе, выходящий за рамки рыболовных проблем.

Годом позже Норвегия провела меры по регулированию промысла в территориальных и внутренних водах архипелага Шпицберген. Были определены полномочия департамента рыболовства Норвегии по регулированию промысловой деятельности в пределах территориальных вод. С этого времени российские суда, ведущие здесь промысел, обязаны представлять данные по уловам и вести промысловый журнал.

Очередной дискриминационный шаг, ущемляющий российские интересы, связан с решением включать выловленную здесь сельдь в счет квоты, выделяемой по зоне Норвегии.

В настоящее время Россия пытается закрепить свои интересы на Шпицбергене. Например, была создана межведомственная комиссия по обеспечению сохранения российских интересов, производственной и научной деятельности на архипелаге Шпицберген. В конце августа 2001 г. она провела выездное заседание на архипелаге. Для закрепления здесь российского присутствия была одобрена идея восстановления и реконструкции в поселке Баренцбург рыбоперерабатывающего комплекса с холодильником и линиями по переработке трески и креветки. А в 2003 г. в Мурманске состоялось выездное заседание комитета Совета Федерации РФ по делам Севера и малочисленных народов, на котором рассматривался вопрос о ситуации на Шпицбергене. В протоколе совещания было отмечено, что сохранение российского присутствия на Шпицбергене и осуществление там хозяйственной деятельности имеет важное экономическое, геополитическое и стратегическое значение для России [Исследования ПИПРО... 2004].

Некоторые особенности международного рыболовства в Смежном участке Баренцева моря

Долгое время оставался нерешенным вопрос об установлении морской границы в Баренцевом море между российскими и норвежскими водами в связи с разногласиями сторон в исходных принципах делимитации.

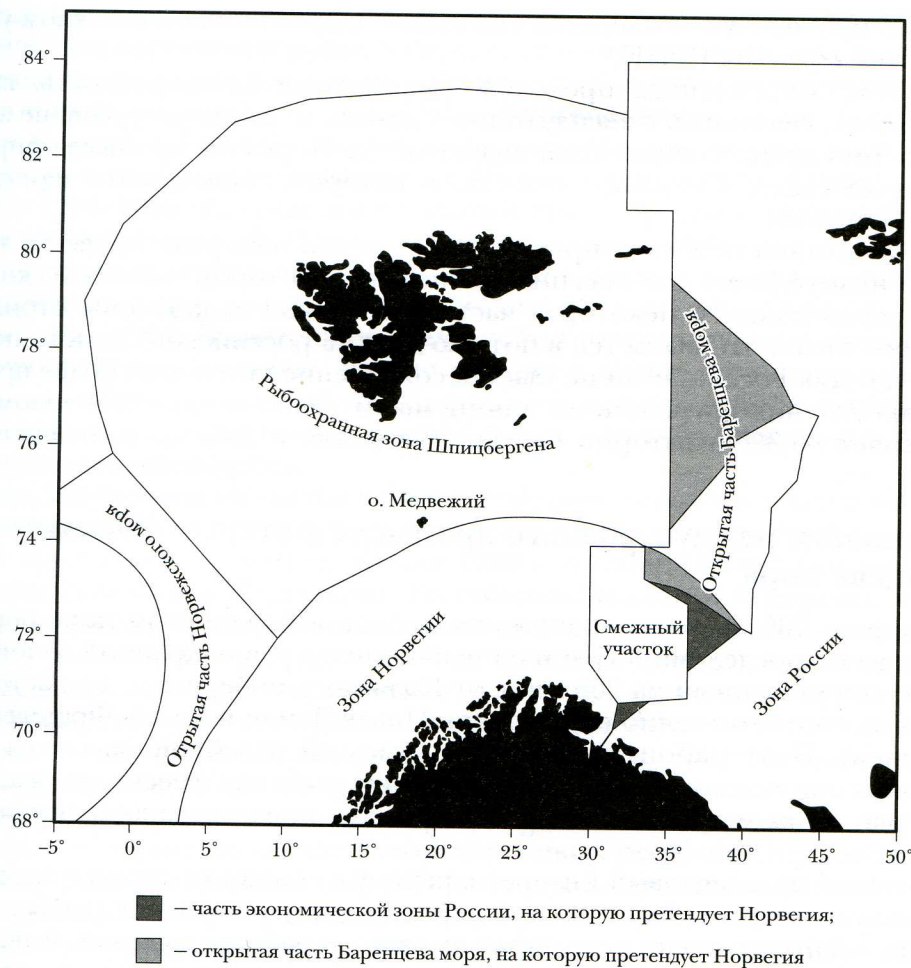
С 1970 г. Россия и Норвегия провели несколько двусторонних переговоров по разграничению экономических зон и континентального шельфа Баренцева моря. Но эта проблема, несмотря на подписанное еще 15 февраля 1957 г. Соглашение между СССР и Норвегией о морской границе, не была решена. В 1977 г. Норвегия и Россия законодательными актами распространили свои права на регулирование промысла морских живых ресурсов на свои прибрежные 200-мильные районы. В этих условиях еще более острым стал вопрос о делимитации морских пространств. Основой при обсуждении данного вопроса служила Конвенция о континентальном шельфе 1958 г., участницами которой являлись обе страны.

Позиция Норвегии в вопросе делимитации состояла в том, что, исходя из положений конвенции, должно применяться правило серединной линии. Принцип серединной линии заключается в том, что она проводится по точкам, равноудаленным от ближайших земельных владений и базовых линий обеих сторон, отсчитываемых на юге от материковой территории и далее на севере от островных территорий сторон.

СССР же заявил о необходимости сохранения секторального деления, установленного декретом СССР 1926 г., определяющего принадлежность к СССР земель и островов в Арктике.

При существенном расхождении позиций решение вопроса требовало значительного времени. Однако сохранение свободы рыболовства в спорном районе привлекло бы в него флот третьих стран, что создавало бы угрозу подрыва запасов.

Для регулирования проблемы стороны обратились к концепции «временной договоренности», обсуждавшейся на 3-й Конференции ООН по морскому праву, и 11 января 1978 г. установили статус Смежного участка с временным порядком ведения рыболовства (см. рисунок).

Зональное деление Норвежско-Баренцевоморского региона

Эта договоренность была оформлена обменными письмами на межправительственном уровне с приложением протокола о временных правилах рыболовства в Смежном участке Баренцева моря. Впоследствии срок действия договоренности неоднократно продлевался.

Протокол констатирует, что до тех пор пока не будет заключено соглашение по делимитации остается необходимость в сохранении временного порядка ведения рыболовства в Смежном участке Баренцева моря, прилегающем к материковому побережью СССР и Норвегии. При этом каждая из сторон воздерживается от любого контроля за соблюдением правил рыболовства судами другой стороны, осуществляя его только в отношении своего флота. Каждая из сторон ведет промысел в Смежном участке в счет собственных годовых квот, устанавливаемых в рамках СРНК.

Судам под флагом третьих стран разрешается вести промысел при наличии разрешения от любой из договаривающихся сторон или от обеих сторон. Если судно получает разрешение на промысел от одной из сторон, его уловы входят в квоту, выделенную этой стороне. Если же такое разрешение получено от обеих сторон, то его вылов засчитывается в счет выделенных годовых квот каждой стороне поровну. Протокол предусматривал также взаимное предоставление информации сторонам о судах третьих стран, получивших разрешение на промысел от другой стороны.

Несмотря на имеющиеся разногласия в других вопросах, стороны достаточно эффективно препятствуют ведению третьими странами сколько-нибудь масштабного рыболовства в этом районе Баренцева моря.

Согласно протоколу все вопросы, связанные с промыслом в Смежном участке, регулируются в рамках СРНК.

Как видим, закреплённая протоколом временная договорённость, касалась лишь вопросов, связанных с эксплуатацией живых морских ресурсов, не затрагивая собственно делимитации. Установленный здесь режим промысла определял своеобразный статус Смежного участка, в котором совмещаются юрисдикции России и Норвегии.

После окончания действия протокола Норвегия намерена провести границу по крайне невыгодному для России варианту, при котором практически вся акватория «серой зоны» и некоторая часть российской экономзоны отойдет под юрисдикцию Осло, что выльется в потерю до 90% российского вылова по Смежному участку. Для России, если не удастся сохранение статус-кво, более приемлем вариант проведения пограничной линии значительно западнее. В таком случае Россия теряет 36,3% акватории Смежного участка и 33% от нынешнего улова (20–25 тыс. т).

Особенности международного промысла в открытой части Баренцева моря

С введением 200-мильных экономических зон в Баренцевом море образовался участок за их пределами, ограниченный с запада рыбоохранной зоной Шпицбергена, с юга удаленный на 200 миль от Кольского побережья, а с востока и северо-востока соответственно от островов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа (см. рисунок). Этот район, нередко называемый лазейкой, является частью ареала таких промысловых баренцевоморских рыб, как треска, мойва, сельдь, камбала-ерш, сайка и др. Здесь же располагаются немалые запасы северной креветки.

Наибольший промысловый интерес к району в основном связан с треской. Через его южную часть в весенне-летний период идет перемещение рыбы на восток для нагула, а ближе к осени ее возврат на запад в районы зимовки. В период таких миграций трески образует достаточно плотные, удобные для облова скопления [Бойцов и др., 2003].

Другим важным промысловым объектом в «лазейке» является северная креветка, объемы вылова которой в Баренцевом море до сих пор не лимитируются. В связи с уменьшением в 1997–1998 гг. количества трески, распределяющейся в этом районе, и одновременным увеличением запаса креветки, исландцы, по сообщению норвежской печати [Fiskaren, 1998], проявляли к ее промыслу большой интерес. Этот интерес не ослабевал и в последующий период.

Регулирование промысла трех первых из вышеназванных видов традиционно ведется в рамках СРНК, по решению которой либо по договоренности с одной из сторон в «лазейке» допускался промысел третьих стран. Несмотря на это с мая 1991 г. в южной части этого района моря без всяких консультаций с Россией и Норвегией начали вести промысел трески Исландия, а также суда под флагами других государств (Белиз, Гондурас, Винсент, Сьерра-Леоне), которые фактически являются исландскими судами. Зафиксировано также присутствие в этом районе испанских судов и судов стран Балтии.

С целью прекращения такого нерегулируемого промысла Россия и Норвегия неоднократно обращались к Исландии о взаимоприемлемом решении этого вопроса. Однако, несмотря на многочисленные российско-норвежские инициативы, достичь окончательного решения долго не удавалось. Исландия, ссылаясь на свободу рыболовства в открытом море, считала, что она в соответствии с международным правом имеет основания для продолжения лова трески и фактически игнорировала обращения СРНК, ведя промысел сверх установленного Комиссией ОДУ.

Поскольку скопления трески, концентрирующиеся в «лазейке», являются частью единого запаса северо-восточной арктической популяции и отдельного ОДУ для этого района естественно не устанавливается, то промысел судов, не имеющих квот на вылов северо-восточной арктической трески, должен рассматриваться и фактически является нерегулируемым.

Успешность трескового промысла в «лазейке» определяется количеством и физиологическим состоянием рыбы, а также гидрологическим режимом моря. В летне-осенний период здесь идет откорм крупной рыбы, поэтому промысел наиболее успешен с июля по октябрь в годы, когда в промысловом запасе многочисленны старшие возрастные группы трески, а теплоемкость водных масс Баренцева моря близко к норме или превышает ее [Бойцов и др., 2003]. Такие условия сложились в 1994–1996 гг., когда иностранный вылов трески в открытой части Баренцева моря достигал 40–43 тыс. т. С уменьшением запаса и сокращением численности старших возрастных групп, а также в связи с последующим похолоданием Баренцева моря, промысел третьих стран сократился до 6 тыс. т в 1997 г. и 1,3 тыс. т в 1998 г. В настоящее время район открытого моря практически утратил промысловое значение, что не связано с каким-либо сокращением здесь удобных для облова скоплений. Наоборот, с потеплением моря отмечается рост численности трески в восточных частях ареала. Основная причина в политическом урегулировании вопроса.

Россия, Норвегия и Исландия в ходе предварительных трехсторонних консультаций все же пришли к консенсусу о необходимости решить проблему нерегулируемого промысла в «лазейке». 15 мая 1999 г. в Санкт-Петербурге между правительствами Российской Федерации, Республики Исландии и Королевства Норвегия было подписано соглашение, касающееся некоторых аспектов сотрудничества в области рыболовства (вступило в силу 15 июля 1999 г.). Цель соглашения — обеспечить долгосрочное сохранение и устойчивое использование соответствующих рыбных запасов во всем районе их распределения.

В соответствии с этим соглашением стороны расширили сотрудничество в области рыболовства на взаимовыгодной основе и, руководствуясь принципами международного права, установили процедуры такого сотрудничества. Стороны признали, что значительная часть морских живых ресурсов Норвежско-Баренцево-морского региона представляет собой единую биологическую систему, требующую согласованных ограничительных мер при ее эксплуатации.

Соглашение предусматривает также, что стороны могут на основе взаимности договариваться об обмене ежегодными квотами на промысел в исключительных экономических зонах своих государств, а также о предоставлении странам-участницам соглашения квот на промысел в исключительных экономических зонах своих государств. При этом учитываются биологическое состояние эксплуатируемых популяций и тенденции в динамике соответствующих запасов, а не только интересы национального рыболовства.

Детали обмена квотами, основанные на решениях по управлению, принимаемых прибрежными государствами, определяются парными протоколами в рамках настоящего соглашения, подписываемыми с одной стороны Исландией и Россией, а с другой — Исландией и Норвегией, при соблюдении баланса в соответствующих двусторонних отношениях в области рыболовства.

Заключение

На протяжении всей достаточно длительной истории российско-норвежского сотрудничества в области рыболовства основной целью было и остается объединение и координация усилий по рациональному использованию совместно эксплуатируемых запасов морских гидробионтов.

Не во все времена, не ко всем объектам промысла и не всегда в достаточной мере эта цель достигалась. Тем не менее можно с удовлетворением констатировать, что стараниями двух морских держав, исторически поддерживающих добрососедские отношения, удается сохранять основные рыбопромысловые запасы на уровне, обеспечивающем внутренние и экспортные потребности обеих стран. По крайней мере, здесь ситуация с запасами не доходила до состояния коллапса, которое неоднократно отмечалось в других регионах.

Наблюдающиеся уже в послевоенный период перепады с запасами сельди, трески и мойвы, по-видимому, в большей степени связаны с природными флюктуациями, нежели с недостаточно регулируемым промыслом.

Российско-норвежские отношения в области рыболовства имеют в принципе устойчивый, взаимовыгодный и доверительный характер. Причина тому – взаимная заинтересованность в сохранении совместных биоресурсов Баренцева моря, посредством разумного, научно обоснованного управления промыслом на основе совместных научных исследований и контроля за соблюдением научных рекомендаций. Значительная роль в формировании и длительном сохранении рыбопромысловых отношений и научного сотрудничества принадлежит СРНК. Принятые ею решения в Норвегии, например, иногда имеют статус, превышающий действующее законодательство.

Российско-норвежское сотрудничество в области использования морских живых ресурсов осуществляется по трем основным направлениям: рыболовство (промысловая эксплуатация одних и тех же запасов рыбы и нерыбных объектов), научно-техническое сотрудничество (совместные исследования сырьевых ресурсов, разработка рекомендаций по режиму промысла, деловые связи с научными организациями и фирмами), коммерческая деятельность (торговля рыбопродукцией, обменные операции, обслуживание рыболовных судов в портах выгрузки).

Обе стороны твердо придерживаются принципа исключительного российско-норвежского права на управление рыбными ресурсами в Баренцевом море на обособленной основе. Все попытки других стран подключиться к этому процессу отвергаются соседями при полном взаимопонимании, о чем свидетельствуют примеры с Исландией, некоторыми странами Балтии и ЕС. При этом делается акцент на то, что управление осуществляется на основе совместных норвежско-российских научных исследований, проводимых в соответствии с существующими международными стандартами и требованиями международных организаций по рыболовству и научным исследованиям (ИКЕС, НЕАФК, НАСКО, НАММКО и др.), а также согласно достигнутым договоренностям и совместным программам, утвержденным на сессиях СРНК.

Литература

- Бойцов В.Д. и др.** 2003. Треска Баренцева моря. – Мурманск: Изд-во ПИНРО. – 296 с.
- Вылегжанин А.Н.** 2000. Договор о Шпицбергене 1920 года и рыболовство // Рыбное хозяйство. № 5. – С. 8–11.
- Документы** внешней политики СССР. 1962. – М.: Политиздат. Т. 6. – 560 с.
- Зиланов В.К.** 1989. Единство экологического комплекса северных морей как основа развития сотрудничества Советского Союза и Норвегии в области сохранения и оптимального использования морских живых ресурсов // Вопросы сотрудничества СССР и Норвегии в области рыбного хозяйства. – М.: ВНИРО. – С. 5–30.
- Иванова О.Б.** 1989. Взаимные отношения СССР и Норвегии в области использования и сохранения живых морских ресурсов до введения зон // Вопросы сотрудничества СССР и Норвегии в области рыбного хозяйства. – С. 30–41.
- Исследования** ПИНРО в районе архипелага Шпицберген. 2004. – Мурманск: Изд-во ПИНРО. – 414 с.
- Лебедев М.А.** 1982. Некоторые вопросы пользования иностранной территорией в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. – М.: Международные отношения. – 284 с.
- Нота** Советского правительства правительству Норвегии // Известия. 1951. 16 октября.
- Сборник** международных соглашений СССР по вопросам рыболовства и рыбохозяйственных исследований. 1981. – М.: Изд-во «Легкая и пищевая промышленность». – 351 с.
- Fiskaren.** 1998. 2nd October.